

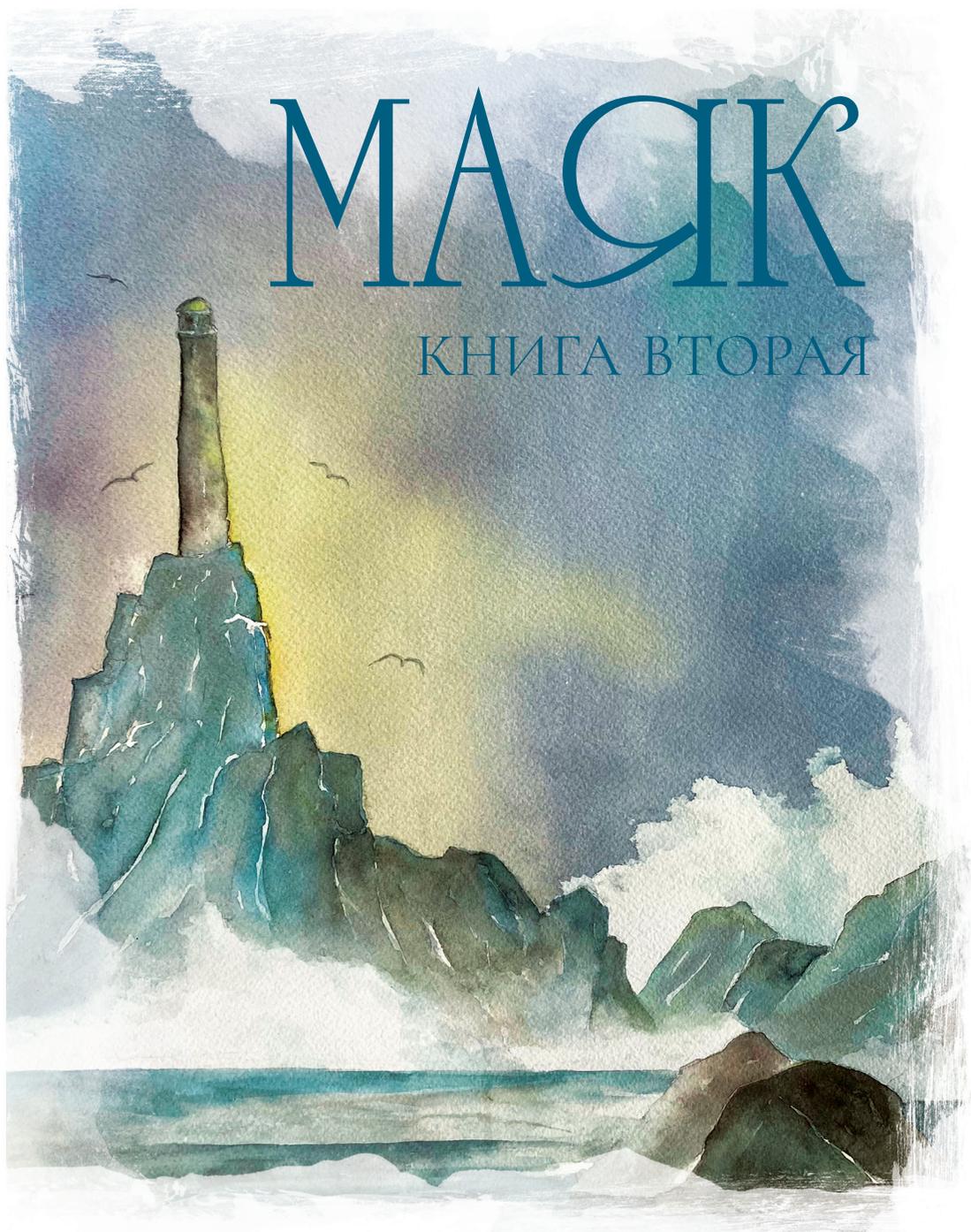

ОЛЬГА ЧИЛИНА

МАСЖ

КНИГА ВТОРАЯ

ОЛЬГА ЧИЛИНА

МАЯК

КНИГА ВТОРАЯ

БОСТОН • 2021 • BOSTON

Ольга Чилина   *Маяк. Роман*

Olga Chilina   *Beacon. Novel*

Copyright © 2021 by Olga Chilina

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1950319411 (Book 1)

ISBN 978-1950319428 (Book 2)

Library of Congress Control Number: 2021934441

Published by M•Graphics | Boston, MA

 www.mgraphics-books.com

 mgraphics.books@gmail.com

In collaboration with Bagriy & Company | Chicago, IL

 www.bagriycompany.com

 printbookru@gmail.com

Edited by Valentyna Sholudko

Book Design and Layout by Yulia Tymoshenko

Cover Design by Larisa Studinskaya

Artworks by Olga Chilina

При подготовке издания использован модуль расстановки переносов русского языка batov's hyphenator™ (www.batov.ru)

Printed in the United States of America

2 июня

Как упоительны эти утренние часы пробуждения! Лето в полной своей красе! Лучи восходящего солнца блещут в зелёном покрывале июньского дня. Нежная паутинка растянулась на тонких ветвях кустарника. От лёгкого дуновения ветерка она то надувалась куполом, то опускалась, словно дышала, переливалась радужным лабиринтом в утреннем солнечном свете.

Лия соскочила с крыльца и сладко потянулась. Путешествия, новые встречи... — это невероятно интересно, захватывающе, и всё же так приятно было вернуться домой. До глубины души были знакомы ей все эти места. Море эмоций переполняло её сердце. Улица пустовала, лишь несколько соседских мальчишек гоняли мяч по одинокой дороге. Радостно помахав им рукой, девушка вприпрыжку понеслась по тротуару. На ходу сорвав веточку с огромной раскидистой сосны, Лия растёрла её в ладонках и с удовольствием вдохнула запах хвои. Бодрящий и очень ею любимый аромат.

Ближе к соседней улице Лия вдруг украдкой огляделась и шмыгнула в кусты. Перемахнув через низкую изгородь, она оказалась во дворе роскошного особняка. Отреставрированный в стиле барокко дом принадлежал Витторио Бруни. Девушка подбежала к задней стеклянной двери и нетерпеливо подёргала за ручку. Заперто. Лучи солнца вместе с девушкой заглядывали внутрь богато убранной столовой. Краски старинной величественной мебели казались поблекшими в ярком утреннем свете. В комнате ни души. Лия отстранилась от стекла и быстрым шагом обогнула дом.

Парадный вход был опечатан жёлтой лентой с надписью «Coroner's seal».¹ Сердце сжалось от страшного предчувствия.

Лия бросилась обратно во двор. «Лишь бы ключ был на месте!» — думала она про себя, шаря рукой под ступенькой веранды. Все окна в доме запирались изнутри, и только одно, ведущее в прачечную, имело особый замок, который открывался снаружи сделанным на заказ ключом. Зачем это надо было хозяину, Лия не знала, но её это и не удивляло. Бруни отличался крутым нравом и неординарностью

---

¹ Коронерская печать (англ.).

характера. О ключе знали многие, поэтому девушка очень боялась, что кто-то успел им воспользоваться. К счастью, уже через секунду ключ оказался у неё в руках.

Прачечная находилась в подвальном помещении. Окно располагалось у самой земли. Девушка ловко повернула ключ в замке, открыла окно и, привычным движением ухватившись за раму, легко соскользнула вниз. Закрыв окно, Лия прислушалась. Тишина. Где-то тикали часы, и время от времени шумел холодильник. Обычная тишина пустого дома. Но это-то и было странно. Витторио каждое субботнее утро посвящал медитации и йоге. Его звучный голос, распевая мантры, разносился по всему дому. Он, конечно, часто менял привычки, но его любовь к Индии заставляла относиться крайне серьёзно к познанию себя через упражнения и медитацию.

И вот теперь эта тишина... подавляющая, настораживающая. Лие стало не по себе. Выйдя из прачечной, она немного потопталась у лестницы и, наконец, решительно поднялась на первый этаж. Дома никого не было. Хотя, учитывая печать коронера на двери, удивляться тут нечему. Что же произошло? Раз пригласили коронера, стало быть, кто-то умер. Да ещё повсюду этот беловатый порошок. Медленно обходя комнату за комнатой, Лия упорно отгоняла естественно приходящие в голову мрачные мысли. Тревожило зловещее предостережение Эди, отчего на душе стало особенно тяжело.

С замирающим сердцем она вошла в кабинет Витторио. Белый порошок здесь застилал тонким слоем почти всё: и широкий рабочий стол с кучей письменных принадлежностей, колбочек и склянок; и книжные полки, забитые печатной литературой; и даже огромную статую Будды в углу. С предметов снимали отпечатки пальцев. А значит, кто-то не просто умер, а был убит. Лия чувствовала судороги во всём теле, но старалась держать себя в руках. Нелепость обуйавших её подозрений сводила с ума. Кто-то убил Витторио? Что за ерунда! Лия, скорее, поверила бы, что он сам мог кого-то прикончить. С его-то властным нравом до греха недалеко. А ещё эта коллекция кинжалов в доме! Она невольно бросила взгляд на огромный индийский ковёр на стене. Его украшали ножи, сабли и другие острые артефакты, привезённые Бруни из разных уголков земли. Коллекция была нетронута, только присыпана тем же порошком.

Витторио не был блюстителем порядка и чистоты в доме. Раз в неделю на помощь Зои приходила группа горничных. Они приводили эти хоромы в некое подобие порядка, который, увы, сохранялся недолго. Повсюду валялись вещи личного и профессионального характера: от домашнего халата до маленьких мешочков для сбора трав. Они были помечены латинскими названиями весьма аккуратным почерком. Полки книжных шкафов скрипели не только под тяжестью

печатных изданий, но и от многочисленных статуэток, ракушек и россыпей целебных кристаллов. Долгие годы Бруни собирал свои сокровища, пополнял после каждой поездки в экзотические края. Наверняка, среди его экспонатов были ценные экземпляры. Вот только оценить их, кроме самого Витторио, было некому. Со Стеллой он разошёлся много лет назад. Вернее, она сама от него ушла, не получая желаемого количества внимания со стороны мужа. Зато на полке в шкафу до сих пор стояла фотография Бруни в обнимку с Анитой. Одетые в красиво вышитые кимоно, они держали в руках радужный поднос с только что приготовленными сашими. Образы прошлого способны нестерпимо долго терзать душу!

Лия осторожно приоткрыла дверь боковой комнаты и заглянула в лабораторию. Совсем недавно Бруни пристроил её к своему кабинету. В комнате громоздились коробки с оборудованием. Они были лишь частично распакованы.

На втором этаже вроде бы тоже не было ничего примечательного. Знакомый беспорядок в спальнях, пропитанная благовониями читальня и идеально пустая комната для медитации — самая светлая во всём доме. Лия задержалась в этой комнате. Столько воспоминаний связано с ней. Ярких, окрыляющих. А теперь... а теперь эта комната будет для неё трагедией, кошмаром...

Лия ощутила тяжесть в ногах. Она с трудом приблизилась к ужающему рисунку на полу. Размазанные следы мела обводили силуэт убитого. Теперь тишина не просто давила, а прямо-таки поглощала, высасывала, вытягивала всю душу из этой комнаты и из всего дома. Даже солнечный свет, казалось, померк, сдаваясь перед наступающей изнутри тьмой. И этот запах... приторный, удушающий. Неуместно пробивающиеся сладкие нотки кокоса лишь усиливали эффект угнетающего амбре. Лие вдруг страшно захотелось кричать, чтобы хоть как-то выпустить наружу переполнявший её ужас. Закрыв ладонью рот, она выскочила из комнаты.

Девушка спустилась на первый этаж и присела на ступеньку лестницы. Она пробовала собраться с мыслями. Без толку. Вдруг с улицы раздались чуть слышные шаги. Лия бросила взгляд на дверное окошко и окаменела. За дверью кто-то стоял. Через матовое стекло просматривались очертания человека. Он пытался заглянуть внутрь, но безуспешно. Затем послышался шуршащий звук клейкой ленты — снимали печать с двери. И вот заскрежетал ключ в замке. Лия подумала об убийце, непременно возвращающемся на место преступления. Со скоростью молнии она съехала по перилам в подвал и влетела в прачечную, забралась на перевёрнутую бельевую корзину и толкнула оконную раму. Рама заскрипела, но с места не сдвинулась. У Лии затряслись руки. Она со всей силой навалилась

на раму, но тщетно. Окно закрыли снаружи, лишая единственного пути к отступлению.

— Не двигаться, — раздалось сзади.

Лия замерла и очень медленно повернулась. Первое, что она увидела, было дуло револьвера. Всё остальное мелкой рябью поплыло перед глазами. Она зажмурилась и плавно соскользнула с корзины на пол. «Ну всё, — пронеслось в голове. — Нашёл меня мой бесславный конец». С трудом открыв глаза, девушка посмотрела на убийцу.

Он опустил пистолет и тоже какое-то время разглядывал её.

— Кто вы такая и что тут делаете? — произнёс он металлическим голосом.

Лия поняла, что пока её убивать не собираются. Она облегчённо вздохнула и почти спокойно ответила:

— Я живу на соседней улице. Зашла навестить соседа.

— Через окно?

— Почему бы нет? — с вызовом бросила девушка.

Убийца ухмыльнулся, но промолчал.

— А вы, собственно, кто? — Лия совсем расхрабрилась, заметив, что он прячет пистолет в кобуру.

— Сержант Нейсон, детектив, — достав удостоверение, он показал его девушке.

— Детектив?!

С искренним изумлением Лия окинула взглядом детину внушительных размеров. У него была короткая стрижка, а на тыльной стороне ладони — весьма примечательная татуировка. Ни дать, ни взять, вышибала из ночного клуба. Но присмотревшись, она поняла, что первое впечатление ошибочно. Черты его лица были удивительно приятны и выразительны. Карие глаза светились умом и проницательностью. На вид ему было лет тридцать пять, но несколько глубоких морщинок успели избороздить высокий лоб и отметиться в уголках рта.

— Пол Нейсон, — прочитала она в удостоверении, — действительно, детектив. А я думала, вы — убийца.

— Убийца? — Пол вопросительно поднял бровь и, чуть помолчав, добавил:

— Могу я видеть ваши документы?

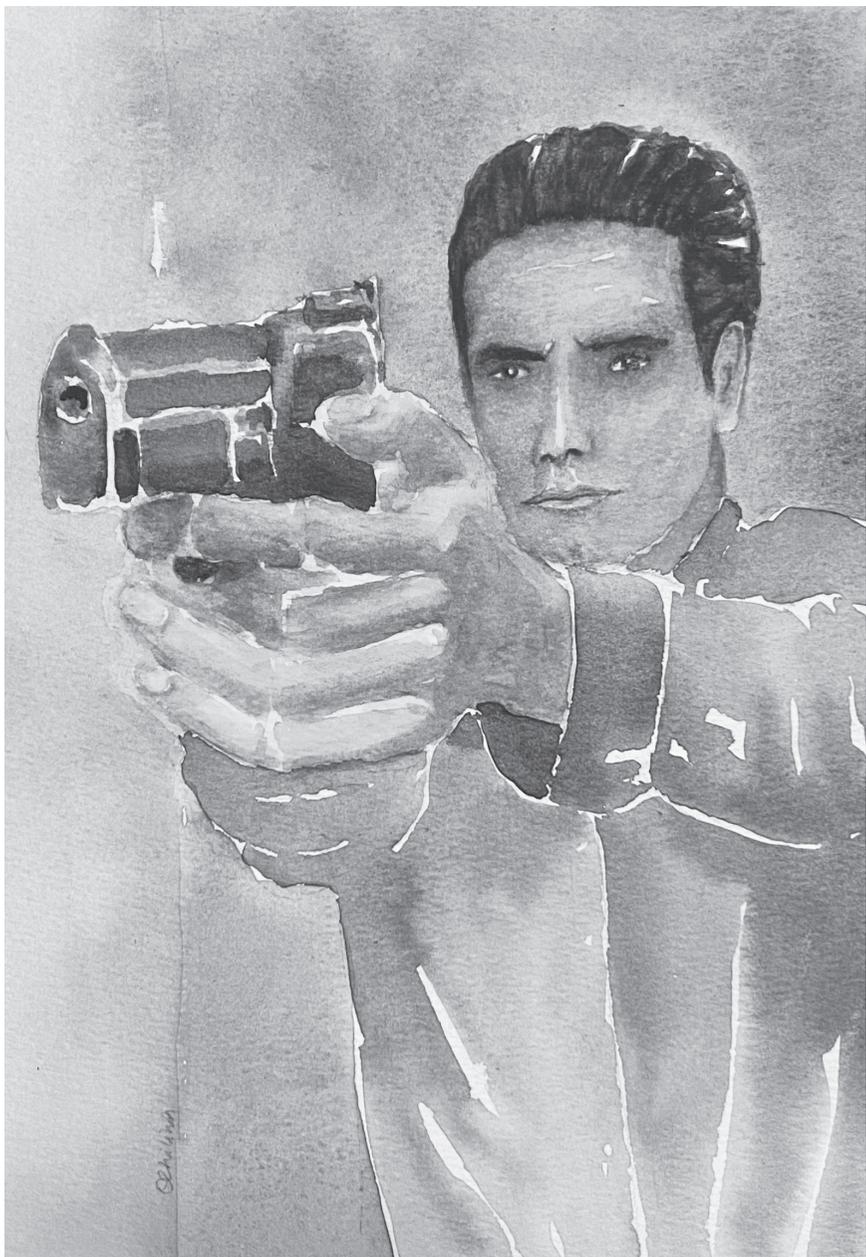
— Разумеется.

Лия достала из кармашка комбинезона водительские права и протянула сержанту.

— Лия Медисон, — прочёл он вслух.

Его глаза очень внимательно изучали карточку. Лия была готова поклясться, что он мысленно сфотографировал её права и наверняка выучил наизусть адрес, особые приметы и регистрационный номер.

— Надо же, — хмыкнул он, — да мы уже совершеннолетние!

Девушка непроизвольно сжала кулаки. Эти бесконечные шутки по поводу её возраста начинали ей надоедать. Её постоянно принимали за школьницу, а чтобы купить на праздник шампанское, приходилось доказывать подлинность своих водительских прав.

— Я давно совершеннолетняя! — процедила она сквозь зубы, — и что с того?

— Ничего, — Пол снова вытянул рот в ухмылке, — просто теперь я со спокойной совестью могу вас арестовать и отвезти в участок.

— Арестовать? За что?!

— Да сразу по нескольким статьям. За незаконное проникновение в жилище. Тем более, что сейчас это — охраняемый объект. Возможное сокрытие и уничтожение улик. А также побег при задержании.

У Лии даже дыхание перехватило. То ли от волнения, то ли от возмущения.

— Ну, во-первых, побег был до задержания! Во-вторых, никаких улик я не уничтожала, а в-третьих... — тут она замолчала не в силах найти веские контраргументы против незаконного проникновения в жилище.

— Разберёмся. Пройдёмте.

Лия неохотно поплелась к выходу. У двери она остановилась и повернулась к Нейсону.

— А может, э-э-э... мы сможем обменяться информацией и помочь друг другу?

— Это как?

— Вы меня отпускаете со строгим выговором, а я вам помогаю в поиске убийцы. Могу, скажем, поделиться ценной информацией за чашечкой кофе... Вы же сами поощряете помощь со стороны общественности!

— А с чего вы взяли, что мы ищем убийцу?

— А кого вы ищете, когда происходит убийство? Или в Торонто уже совсем разучились их раскрывать?

Хмуро сдвинув брови, Пол грубо развернул её лицом к двери и слегка подтолкнул к выходу.

— Витторио Бруни покончил с собой, — буркнул он ей в затылок.

Лия так резко остановилась, что шедший позади детектив с разбегу чуть не налетел на неё. Повернувшись, она в упор посмотрела ему в глаза.

— Этого не может быть.

Её голос дрожал, но она тут же повторила более твёрдо:

— Не может быть. Он бы никогда этого не сделал.

Лия вытаращенными глазами смотрела на собеседника. Пол с удивлением наблюдал, как в широко распахнутых сине-зелёных глазах испуг сменился сначала протестом, а потом вспышками гнева.

— Он любил жизнь! Вы не вправе заявлять о самоубийстве! Вы его совсем не знали! — Лия в сердцах ткнула ему кулаком в грудь.

— Это не моё заявление, — тихо ответил он, неожиданно проникаясь уважением к этому негодующему созданию, видимо, веря в его искренность, — к такому выводу пришло следствие.

— Когда вообще это произошло?

— Позавчера.

— Позавчера?! — Лия прямо-таки закипела изнутри, — и за каких-то неполных два дня вы провели расследование и вынесли вердикт?!

— Остались кое-какие мелочи, но в целом, да... Мы работаем быстро.

Девушке захотелось сделать саркастическое замечание по поводу качества их работы, но она вовремя удержалась от комментария.

Когда они вышли на улицу, Пол запер дверь на ключ и опечатал вход. Затем детектив открыл дверцу потрёпанного форда и попросил сесть в машину. Лия села и даже охотно. Ей всегда хотелось побывать внутри полицейской машины. А это, похоже, была машина для работы под прикрытием. Но её ждало очередное разочарование. Интерьер машины не представлял собой ничего особенного. Такой же потрёпанный и неухоженный. Ни встроенного компьютера с базой данных, ни радики, ни отслеживающих девайсов. Тут-то она и смекнула, что есть во всём этом деле что-то весьма подозрительное.

Нейсон включил зажигание и медленно тронулся с места. Лия обвела рукой салон машины и с видом прокурора смело заявила:

— Это ведь не служебный автомобиль!

Нейсон молчал.

— И в дом вы зашли не по долгу службы, — продолжала она свою обвинительную речь.

При повороте на соседнюю улицу он остановился, пропуская двух дам с собачками.

— Печать вы не сорвали, значит, не имели права входа! И как же вы собираетесь вносить сей нюанс в протокол?

На перекрёстке опять пришлось притормозить: мальчишки гоняли мяч по траве вдоль улицы. Мяч полетел мимо ворот в сторону машины.

— И если следствие уже закончено, что вы делали на месте преступления?

Нейсон вдруг резко остановил автомобиль прямо перед её домом.

— И что я, по-вашему, там делал?

Лия пожала плечами.

— Понятия не имею, но подозреваю, что вы сами сомневаетесь в результатах следствия.

Пол ухмыльнулся и хрипло закашлялся.

— Ты, кажется, предлагала выпить чашку кофе? — перешёл он на «ты».

— Так ты подразумевал «домашний арест»? — Лия улыбнулась, — с удовольствием тебя угощу.

Она первая выскочила из машины и сразу направилась во двор к задней двери, избегая по обыкновению парадный вход. Пол с любопытством посмотрел на крыльцо уникальной конструкции, как будто специально созданное для отпугивания непрошенных гостей. Потом он прошёл во двор и поднялся на небольшую уютную веранду. Лия уже успела смахнуть пыль и ёлочные иголки с круглого стеклянного столика.

Нейсон сел за стол, положил на него небольшую записную книжку и вооружился ручкой. Быстро поставив чайник на огонь, девушка тоже вынесла блокнот, только для рисования, и демонстративно положила его рядом с собой на столе. Выжидательно уставившись на детектива, Лия сделала рукой пригласительный жест.

— Спрашивай первый, — милостиво предложила она.

— В каком смысле? Здесь вопросы буду задавать только я.

— Ошибаешься, — промурлыкала девушка, довольно щурясь на солнце, — здесь ты не имеешь полномочий вопросы задавать. Вот в участке — другое дело, но, увы, момент упущен.

От подобной наглости ручка выпала из рук Нейсона и со звоном ударилась о стеклянную поверхность стола. Насладиться полностью своим триумфом девушке не дал чайник, призывно засвистевший на кухне. Вскочив со стула, Лия помчалась заваривать кофе.

Проводив её хмурым взглядом, детектив досадливо потёр лоб. Но потом его лицо разгладилось, посветлело. «Может, оно и к лучшему», — подумал он. Привычные традиционные методы следствия до сих пор не приносили ему успеха. А с этой девчонкой, очевидно, придётся отступить от устоявшихся, а вернее, застоявшихся правил расследования. Пол был уверен в том, что может свободно говорить с Лией о фактах следствия. Дело почти закрыто, так что за разглашение тайн его вряд ли осудят, всё равно завтра уже всё просочится в прессу. А вот если этот свидетель, свалившийся ему на голову, предоставит новые сведения, то это может значительно повлиять на рост его дальнейшей карьеры.

На подносе в руках Лия принесла кофе. Аромат был искушающий. Девушка поставила на стол блюдце с творожным печеньем и села напротив детектива.

— Ладно, начнём, — вздохнул Нейсон и снова взялся за ручку, — как хорошо ты знала Витторио Бруни?

— Очень хорошо, — с готовностью ответила свидетельница, — он был близким другом моей матери.

— Насколько близким? — глаза сержанта подозрительно блеснули.
 — О-очень близким, но не в общепринятом смысле. Они были духовно близки.

— Это как?

Лия неодобрительно покачала головой.

— Уверена, что физическая близость не вызвала бы подобного вопроса.

— Ну, с физической обычно всё предельно ясно, — посмеялся Пол.

— Ты так думаешь? — Лия пожала плечами и продолжила:

— У них было много общего. Оба были влюблены в Азию. Особенно Индию и Японию. Не пропускали ни одного этнического праздника, организованного культурными центрами в Торонто. Витторио был одним из самых ярких активистов в индийском центре. Мама больше тяготела к Японии. Они часто ездили по странам Востока вместе. Когда было возможно, мама брала меня с собой. Было так интересно...

Лия остановилась, задумалась, мечтательно уставилась на соседскую берёзку, низко склонившую ветви над беседкой. Пол проследил за её взглядом, но не заметив ничего примечательного, задал следующий вопрос.

— А что твой отец думал об этих... э-э-э... духовных отношениях?

— Папа? — Лия удивлённо перевела взгляд на собеседника, — даже не знаю... Сам он с Витторио мало общался. Иногда мне казалось, что его присутствие папу напрягало. Наверное, потому что папа не умел поддерживать с ним разговор. И считал, что это унижает его в глазах мамы. Мой папа — адвокат. Взвешивает каждое слово, думает на десять фраз вперёд. А Витторио любил поговорить, иногда о вещах, которые, по мнению папы, не стоили и минуты обсуждения.

— Иными словами, твой отец недолюбливал Бруни?

Заметив, что Пол начал что-то строчить в своей книжке, Лия тоже открыла блокнот и заскользила карандашом по глади бумаги.

— Нет, месье Нейсон, мой отец на кандидатуру убийцы не подходит, если вы это имели в виду.

— Отчего же?

— А какой мотив?

— Допустим, ревность.

Лия грустно посмотрела на Пола. От этого взгляда он на секунду замер, по какой-то причине почувствовав неловкость.

— Если б папа решил убить Бруни из ревности, он бы это сделал много лет назад, — пояснила девушка, — мама умерла, когда мне было шестнадцать лет.

— Прости, — смутился Нейсон.

— Ничего страшного. Уже семь лет прошло.

— И с Бруни ты поддерживала отношения всё это время?

— Разумеется. Он же парфюмер. Я заочно учусь на парфюмера. У нас много общего.

— А очно на кого учишься? — поинтересовался Пол, взглядываясь в набросок на странице блокнота. Быстрые карандашные линии искусно превращались в очертания его собственного лица.

— Дизайнер-иллюстратор, только что окончила Лондонский университет искусств, приехала домой на каникулы, — дала она исчерпывающий ответ и, вырвав лист из блокнота, протянула его собеседнику.

— Благодарю, — немного смущённо пробормотал тот, принимая сей ценный дар.

— Теперь моя очередь спрашивать! — Лия размяла руки и снова взялась за карандаш, — почему ты сам не веришь в самоубийство?

Пол не сразу ответил, тщательно обдумывая, насколько откровенным он может быть со своей собеседницей. Чтобы потянуть время, он поднёс к губам чашку кофе и сделал большой глоток. Неожиданно приятный и оригинальный вкус напитка отвлек его от серьёзных раздумий.

— Что это?! — воскликнул он, обратив, наконец, внимание на необычную пенку на поверхности кофе, узорчато присыпанную раздробленным мускатным орехом.

— Эггног латте.

— Не может быть! — не поверил он, — я покупаю эггног в кофе-шопе — та ещё дрянь. Но это... это же вкусно!

Лия лишь презрительно фыркнула, не отрывая карандаша от бумаги.

Сделав ещё несколько глотков, Нейсон уже более охотно стал отвечать на её вопрос.

— Я не говорил, что не верю... Но, скажем так, сомневаюсь...

— Вы же снимали отпечатки пальцев! Значит, были причины? И там, в комнате, следы мела на полу...

— Это обычная процедура в случае насильственной смерти.

— Как он это сделал?

Задав неприятный вопрос, девушка на мгновение замерла, пальцы надавили на карандаш, оставив глубокий графитный след на бумаге. Детектив украдкой поглядывал на неё, в свою очередь сосредоточенно рисуя ложечкой зигзаги на пышной пенке кофе.

— Бруни отравился газом, — отметив, что не удивил собеседницу, Пол с интересом посмотрел на неё, — ты догадалась об этом?

Он поймал мимолётный взгляд собеседницы. После короткого раздумья Лия кивнула.

— Комнату проветривали, но запах керосина остался.

— Он включил четыре горелки, самые обычные, продаются в любом хозяйственном магазине...

- Заметив, что детектив вновь замялся, Лия решила его подстегнуть.
- И что тебя больше смущает? Сцена или декорации?
- В каком смысле? — не понял Нейсон.
- Место, где предположительно произошло самоубийство, ведь, согласишься, комната для медитации — странный выбор. Или, может, было там ещё что-то... лишнее...
- А ты откуда знаешь, что что-то было? — с подозрением спросил полицейский.
- Я ощутила другой запах... Витторио всегда жёг ароматические палочки во время медитации. Я знаю всю его коллекцию. Это нечто другое.
- Какое другое?
- Странная смесь ароматов. Я различила запах соландры и гаванской розы... Он их никогда не держал дома, хоть и любил экспериментировать.
- А что в них необычного?
- Если знать, как их использовать, они превращаются в достаточно эффективный наркотик!
- Вот оно что... — как-то странно протянул Пол.
- А что? — встрепенулась Лия.
- Наш аналитик заикался о каком-то седативном эффекте, именно наркотики...
- И вы не восприняли это всерьёз?! — возмутилась девушка.
- Ну почему же... Отравление газом — не самый приятный способ, если ты в бодрствующем состоянии. Вот Бруни и намешал этих благовоний, чтобы скрасить последние минуты.
- Глупости! — вспыхнула Лия, — он никогда бы даже в руки не взял эту «золотую чашу», соландру то бишь.
- Почему?
- У него была на неё аллергия, моментальное раздражение дыхательных путей, начиналось удушье.
- Вот оно что... — ещё задумчивее повторил Пол.
- Лия с подозрением сощурила глаза.
- Если это не входило в число сомнительных для тебя фактов, тогда что же тебя тревожит в произошедшем?
- К-хе, — смущённо кашлянул Пол, — мои аргументы попроще. Почему он отключил газовые детекторы?
- А он их отключил?
- На каждом этаже.
- Ну-у... они очень пронзительно пищат. К тому же, он часто это делал из-за своей любви к благовониям. Напустит, бывало, дыму... Он даже уговорил мастера добавить к панели общей сигнализации дома кнопку, отключающую все газовые детекторы разом. Обычно они такое не делают.

— То-то и оно, — полицейский многозначительно закивал головой, — почему он просто не воспользовался кнопкой?

— Как же он отключил детекторы?

— Выкрутил батарейки... Из каждого, а их всего семь.

— То есть так отключил бы любой, кто не знал Витторио настолько хорошо. И уж, конечно, не сам Витторио!

— Да, заставляет задуматься... — детектив придвинул стул ближе к Лие, — а где Бруни мог бы достать эту самую саламандру?

— Соландру, — поправила его девушка, — по-моему, исторической родиной является Западная Индия. Но вообще этот цветок весьма распространён по миру. В основном растёт в Южной Америке, Мексике, Пуэрто-Рико...

— Пуэрто-Рико? Вот оно что... — в который раз произнёс Нейсон и сделал несколько таинственных пометок в своей книжке.

— А если у Бруни была на этот цветок аллергия, зачем бы ещё он мог его приобрести?

— Да с чего ты взял, что это именно он его приобрёл?!

— Я мыслю в рамках версии о самоубийстве, пока не найдутся веские доказательства обратного...

Он замолчал, выжидательно уставившись на девушку. Та немного смутилась и даже оторвалась от своего очередного рисунка.

— Веских доказательств у меня нет, — грустно вздохнула она, — лишь моя личная уверенность. Ну не мог Витторио покончить собой. Характер у него не тот. Оптимист до мозга костей, фантазёр. Если б по какой-то сумасшедшей причине он решил расстаться с жизнью, то сделал бы это иначе. Превратил бы свой уход в событие века. Праздник. С оркестром и фейерверками.

— Личной уверенности мало, — покачал головой Нейсон, — подумай хорошенько. Ты всё в доме осмотрела? Может, заметила ещё что-то странное?

Задумчиво потерев карандашом носик, Лия вдруг оживилась:

— Ах да! Книга пропала.

— Какая книга?

— О-о-о, — протянула Лия, — «Духи, Косметика и Мыло» Вильяма Пучера, первое издание, 1923 года. Очень редкое. Причём, Витторио меня убеждал, что эта книга принадлежала самому Пучеру, и на полях были сделаны пометки его рукой. Книга издавалась в двух томах. Первый Витторио давно приобрёл, но там был, в основном, ознакомительный материал. Формулы и секреты парфюмерии заключались именно во втором, а личные пометки автора делали книгу прямо-таки драгоценной.

В этом месте детектив заметно воспрял духом:

— Насколько драгоценной?

— Думаю, пару тысяч Витторио за неё выложил.

— Гм-м, — недовольно промычал Пол, — из-за пары тысяч так изощрённо убивать не стали бы.

— Нет, конечно, — согласилась Лия, — но не в этом дело. Он купил её недавно. Где, не сказал, но был крайне взволнован своей находкой, весь горел от нетерпения проверить приведённые в ней формулы. О каком самоубийстве может идти речь?! Да он ни в жизнь бы на это не пошёл, не проштудировав всю книгу до конца. А сделать это он обещал со мной. А теперь книги нет. Я специально высматривала её в доме — уж очень хотелось хотя бы глазком взглянуть. Есть более новые издания, тоже, кстати, недешёвые. Но это уже не совсем то...

— Не понимаю, какое отношение пропажа книги имеет к самоубийству Бруни? Ну и что, что её нет, одолжил кому-нибудь, спрятал, мало ли...

Лия задумчиво покачала головой:

— Не знаю, но у меня предчувствие...

Тут она выпрямилась и серьёзно посмотрела Нейсону в глаза:

— Эту книгу надо найти. Она представляет настоящую ценность только для парфюмера. Причём, влюблённого в эту науку. Таких в Торонто мало. Витторио был одним из них.

С этими словами она развернула блокнот и пододвинула детективу набросок портрета Бруни. Она нарисовала его таким, каким знала многие годы, восхищаясь им и подражая ему.

— Если кто-то забрал книгу с места преступления, значит, тому были веские причины, и я очень хочу о них знать, — закончила она.

Молча изучив рисунок, Пол медленно перевёл взгляд на девушку. Только её предчувствий ему не хватало! Своих было предостаточно. Вытащив из кармана давно вибрирующий телефон, он мельком просмотрел сообщения и встал из-за стола.

— Мне пора, Лия. Я постараюсь выяснить насчёт книги.

— Спасибо, — девушка тоже встала.

— Провожать не надо, — улыбнулся он ей, — если что узнаю, позвоню. Спасибо за кофе.

Лия проводила его взглядом и вновь окунулась глазами в свой блокнот. Верхний листок трепетал на ветру, приводя в движение карандашный набросок. Лицо Витторио словно ожило. Глаза лукаво щурились. Губы с озорной улыбкой в уголках шевелились. Казалось, ещё немного, и знакомый голос разорвёт тишину привычной фразой «*Heu, Renardeau, il y a longtemps ne se voyaient pas*».¹ И лишь мертвенно белый цвет бумаги напоминал о реальном положении дел. У Лии неожиданно подкосились ноги. Она снова опустилась на стул, закрыла лицо руками и разрыдалась.

¹ Эй, Лисёнок, давно не виделись (*фр.*).

Минуты казались вечностью. Внезапно, словно пробудившись ото сна, она почувствовала, что рядом кто-то стоит и наблюдает за ней. Она подняла заплаканное лицо. С нижней ступеньки крыльца на неё сочувственно смотрел Пол.

— Бруни выжил, — сказал он, — лежит в Sunnybrook Hospital. Без сознания. Врачи, как обычно, пессимистично настроены, однако не исключают благополучный исход. Очень может быть, что именно эта соландра спасла ему жизнь... Мне по дороге, могу подвезти.

Благодарно улыбнувшись, Лия вытерла слёзы и сорвалась с места.

4 июня

Понедельник начался для Лии с обхода всех ей известных и неизвестных антикварных лавок. Распечатав посланную Витторио фотографию книги, она показывала её продавцам, не особо рассчитывая на успех. День подходил к концу, и ни один из них не признал на фотографии свой товар.

Заходящее солнце ласково озолотило небольшую улочку на юге Итобики — одного из западных пригородов Торонто. Еле передвигая ноги от усталости и голода, Лия без энтузиазма отсчитывала номера домов. Совсем не так она планировала провести первую неделю каникул. Хотя чему тут удивляться? Очень редко ей удавалось следовать плану. Поэтому обычно она и не заморачивалась, позволяя мимолётным душевным порывам нести себя в неизвестном направлении, как сейчас...

Когда она дошла до нужного дома, солнце спрятало свой последний луч, уступая право освещать улицы городским фонарям. Трёхэтажное здание предстало перед девушкой во всей своей архитектурной красе, утопая в плюще и диком шиповнике. Викторианский стиль королевы Анны чётко прослеживался в застеклённых эркерах, причудливых угловых башенках и резных консолях под ажурными балкончиками. Почтенный возраст строения выдавал каждый кирпичик, каждая досточка, каждая трещинка. И всё же дом находился в весьма неплохом состоянии. Таких домов в Торонто когда-то было пруд пруди. Теперь по приказу мэра многие из них приговорили к сносу. Город обновлялся, и исторических памятников становилось всё меньше. А ведь они так гармонировали с антикварными лавками, столь уютно расположившимися внутри старинных зданий.

«Breekst's Antiques» — гласила вывеска над искомой дверью. Ничем не примечательное название, однако Лию пробрала дрожь. Она уткнулась глазами в свой список. Ancient Castle, который значился

Ольга Чилина родилась в Узбекистане, в городе Ташкенте, в семье математиков. Следуя по стопам родителей, она окончила механико-математический факультет Национального университета Узбекистана, после чего была принята в магистратуру в Университет Торонто (University of Toronto). Получив степень в математике и затем в статистике, Ольга начала карьеру преподавателя.

Прежде чем приступить к работе в Университете Торонто, Ольга прожила некоторое время в Бостоне, штат Массачусетс, где ей выпала прекрасная возможность посещать курсы рисования в Музее изобразительных искусств. Чуть позже, уже в Торонто, воодушевлённая талантливым учителем, она увлеклась акварельными иллюстрациями. В настоящий момент Ольга преподаёт статистику в Университете Карнеги Меллона (Department of Statistics and Data Science, Carnegie Mellon University) в городе Питтсбург, штат Пенсильвания.

Насыщенная студенческая жизнь, увлекательные путешествия, общение с любознательной молодёжью и мудрыми педагогами со всего света послужили источником вдохновения и положили начало творчеству Ольги. В своих произведениях она стремится не только привлечь внимание читателя захватывающим сюжетом, но и поделиться яркими фантазиями и удивительными хитроspлетениями человеческих отношений.

Роман «Маяк» — это и психологический детектив, и лирическая история о любви, доверии и умении справляться со своими страхами. Юная художница Лия обладает тонким обонянием и необыкновенным талантом определять характер людей по присущим только им ароматам. Благодаря этому редкому дару Лие удаётся выявить связь между убийствами, совершёнными в разных уголках мира. Дерзкая девчонка неосмотрительно пускается на поиски неуловимого убийцы. Но достаточно ли для этого её способностей? Увидит ли она на своём пути нужный ориентир — тот свет, который, как маяк, укажет ей дорогу?

ISBN 978-1-950319-42-8

